

Солистка балета

Маленькая девочка в пестром платье и в яркой, вышитой золотом, тубейке сидела на откидном кресле рядом с молодой женщиной и, широко открыв карие глаза, не могла оторвать их от сцены. Перед ней, словно во сне, проплывала сказочная картина: на фоне зеленоватого-голубого озера и фантастически гигантских деревьев танцевали белоснежные лебеди. Они кружились под чудесную, ласкающую слух музыку.

Девочка улыбнулась и в такт мелодии зашептала:

— Как хо-ро-шо им танцевать, как хорошо!..

— Что с тобою, Гюльнара? — наклонилась к ней женщина. — Тебе нравятся эти танцы?

— Ой, мама! Мне очень, очень все нравится! — горячо прошептала девочка и, вздохнув, еле слышно добавила: — Я бы тоже хотела потанцевать с этими красивыми птицами...

На следующий день, после обеда, Гюльнара надела белое платьице, собралась во дворе своих маленьких друзей и таинственно сказала им:

— Давайте играть в танцевальный театр!

Через несколько минут во дворе поднялся такой шум, что несколько соседей вышли из квартир. Увидев взрослых, маленькие танцоры и танцовщицы смущенно один за другим отошли в сторонку. И только девочка в белоснежном платье попрежнему кружилась, никого и ничего не замечая. Неизвестно, долго ли она танцевала бы, если б не услышала голос пожилого мужчины:

— Молодец, Гюльнара!

Эту фразу произнес профессор Узбекской государственной консерватории Александр Петрович Власов.

В тот же вечер он заглянул в дом матери Гюльнары.

— Мне кажется, Соня Акбаровна, — неторопливо начал профессор, — что из

вашей дочки со временем выйдет превосходная балерина.

— За чем же остановка? — шутиливо спросила женщина, никак не представлявшая себе Гюльнару в роли танцовщицы и надевшаяся увидеть ее архитектором или инженером.

— Остановка за обучением, — спокойно ответил Александр Петрович.

* * *

Гюльнаре Маваевой, солистке Узбекского государственного театра оперы и балета имени Алишера Навои недавно пошел двадцать третий год. Лет как будто очень немного. Но сколько переживаний — горьких и радостных — пришлось ей испытать за это время!

В девять лет Гюльнара осталась круглой сиротой. Если бы такое несчастье случилось с девочкой до Великого Октября, путь ее был бы уже предопределен — путь рабыни. Гюльнаре предоставили возможность жить спокойно и радостно. Перед ней были открыты широкие пути к счастью, к творчеству.

Профессор Власов сразу же после внезапной смерти Софии Акбаровны принял теплое участие в судьбе ее дочери: он определил Гюльнару в балетную школу.

Училась девочка с большим увлечением. Правда, вначале ей казалось странным, что вместо того, чтобы танцевать, приходится делать однообразные и даже утомительные упражнения, но потом она поняла, что без этого балериной стать невозможно. Первый класс девочки окончила с отличием.

— Из нее выйдет толк, — говорила о Гюльнаре Вера Николаевна Губская, художественный руководитель хореографического училища. — Ей нужно только упорство и настойчивость.

И вдруг началась война. Лозунгом всех советских людей стал призыв Коммунистической партии: «Все — для фронта, все — для победы!» В глубоком тылу, в Ташкенте, этому лозунгу

также была подчинена жизнь всех людей, работа всех предприятий.

До конца войны Гюльнара училась в десятилетке, не бросая, однако, занятий балетом: во Дворце пионеров имени Сталина была организована студия для одаренных детей.

* * *

Шли годы. Вскоре после окончания войны Гюльнару, сделавшую заметные успехи в хореографии, перевели в студию при театре имени Навои.

И снова началась учеба — еще более кропотливая отработка каждого движения, каждого поворота. Павел Константинович Иоркин, главный балетмейстер театра, постоянно наблюдал за тем, как Гюльнара осваивает классический та-

нец, как она справляется с теми задачами, которые перед ней ставит педагог. Конечно, не всегда все выходило гладко, но общий вывод о Маваевой заслуженный деятель искусств Узбекской ССР Иоркин сделал, не задумываясь:

— Солисткой она будет хорошей.

Гюльнара чувствовала себя во многом обязанной этому человеку, который до конца своей жизни уделял столько внимания театральной молодежи. И девушка всеми силами старалась оправдать его надежды. Еще более упорной стала Гюльнара после памятного дня вручения ей комсомольского билета.

1945 год стал годом первых выступлений Гюльнары Маваевой в массовых сценах балета. А через три года Гюльнара подготовила и отлично исполнила роль Марии в балете Б. Асафьева «Бахчисарайский фонтан». Послед за первой сольной партией последовали выступления в «Дон-Кихоте» Л. Минкуса (роль Амура), в «Гюльнандоме» Евг. Брусиловского (кара-калпакский танец), в «Коньке-горбунке» Ц. Пуни.

Когда Гюльнаре Маваевой исполнилось 18 лет, ей предложили продолжить учебу в Москве. Девушка с радостью согласилась. И вот она в столице!

...Начались занятия в хореографическом училище при Государственном академическом Большом театре Союза ССР.

Много ценного познала молодая балерина, беря уроки у выдающегося педагога русской классической школы Марии Алексеевны Кожуховой и учась у таких мастеров советской хореографии, как Галина Уланова, Ольга Лепешинская, Марина Семёнова.

Но в школе у Марии Алексеевны Гюльнара Маваева училась не только классическому танцу. Девушка изучала и теоретические дисциплины — историю театрального и изобразительного искусства, историю русского балета...

Быстро пролетело время.

...Раскрывается тяжелый бархатный занавес, и девушка, ведущая программу, объявляет:

— Гюльнара Маваева и Борис Хохлов исполнят па-де-де из балета Минкуса «Дон-Кихот».

Последний красивый пируэт, и в зрительном зале раздаются громкие аплодисменты. Аплодируют не только зрители. Аплодируют и члены экзаменационной комиссии, ведущие педагоги и мастера хореографического искусства, — люди, скупые на похвалу. Когда же Гюльнара Маваева исполнила русский танец «Партизанка», а затем вальс Шмуклера, зрители приветствовали ее громом рукоплесканий.

Возвратившись в Ташкент, Гюльнара Маваева с еще большей энергией принимается за творческую работу в театре. Последние роли, принесшие ей заслуженный успех, — это партия Наташи в балете А. Спадавенки «Берег счастья», партия Лены в «Юности» М. Чулаки, партия Эсмеральды в одноименном балете Ц. Пуни, С. Василенко и Р. Глиэра, партия Большого лебедя в «Лебедином озере» П. Чайковского.

— Самая любимая моя роль, — рассказывает молодая актриса, — роль девушки-узбечки в «Балерине» Георгия Мухоморова. У героини этого балета не только мое имя, но и моя судьба — судьба простой узбечки, ставшей танцовщицей и отправившейся на Международный фестиваль молодежи. На четвертом Всемирном фестивале молодежи и студентов в Бухаресте я исполняла несколько узбекских и уйгурских танцев. Их подготовила со мной народная артистка республики Мукаррам Тургунбаева. Я счастлива, что мне выпала честь участвовать в таком большом международном празднике песни и танца, как фестиваль в Бухаресте — фестиваль мира и дружбы между народами земного шара.

* * *

За исполнение народных танцев на четвертом Всемирном фестивале молодежи и студентов Гюльнара Маваева удостоена первой премии.

Л. ПЕВЗНЕР.

РЕДКОЛЛЕГИЯ.

Адрес РЕДАКЦИИ: ул. «Правды Востока», № 28. ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: 31283, коммутатор 36334. Типография объединенного изд-ва «Правда Востока» и «Кзыл-Узбекистан».

Р05755

Изд. № 2872.

3

КОМСОМОЛЕЦ УЗБЕКИСТАНА

г. Ташкент

29 АВГ 1953